

до нескольких страниц (например, АТ *накониться, старый образец* в «Тихом Доне»).

Приведем примеры авторских сносок Шолохова:

1) На Верхнем Дону широко было распространено поверье, что если корова съест послед, молоко нельзя употреблять двенадцать суток. (Прим. автора) (Подн. цел., 1, X);

2) В 1930 году трудовой день отмечался обычно «палочкой» в записях бригадира. (Прим. автора) (Подн. цел., 1, XXXI).

Первая из авторских сносок поясняет значение не слова (как это, к примеру, делает Л.Н. Толстой в повести «Казачи»), а ситуации, описывающей причину, по которой Кондрат Майданников *«схватил выпавший послед¹, чтобы корова его не съела»*. В этой авторской сноске содержится энциклопедическая информация, цель которой – расширение фоновых знаний у читателя.

Вторая сноска имеет типичное назначение: она объясняет значение слова палочка в следующем отрывке: *Словом, стал дед Шукарь кучером и конюхом одновременно <...> А кончая запряжку и садясь на дроги, самодовольно говорил: «Ну, вот съездим, и палочку¹ заработаю.*

У Чехова характер и функции сносок совершенно отличаются от того, что мы видим у Толстого и Шолохова. В повести «Драма на охоте», являющейся как бы «повестью в повести», сноски, хотя и имеют подпись А.Ч., даются, как известно, не от лица автора пьесы господина Камышева, а от лица повествователя – редактора газеты. Сноски Чехова скорее похожи на ремарки. Чехов через своего персонажа – редактора газеты – с помощью сносок, которые одновременно и являются, и не являются фрагментом текста, вовлекает читателя в процесс разгадывания тайны драмы, случившейся на охоте.

Таким образом, сноски превращаются у Чехова в особый художественно-стилистический приём, характеристика которого требует специального рассмотрения.

Приём авторского текстографирования используют оба писателя. Однако, как показывают наши наблюдения, у А.П. Чехова АТ встречаются гораздо реже, чем у М.А. Шолохова (для сравнения: в повести «Казачи» выделена только одна АТ Толстого).

Причина заключается в том, что словесная ткань художественных произведений Шолохова буквально пронизана диалектными вкраплениями, устаревшими и малопонятными для большинства читателей словами и выражениями.

Восприятие текста и его понимание во многом опирается на известную по другим текстам знаковую систему и социокультурный опыт читателя. Автор фиксирует свои мысли в системе существующих в данной языковой среде кодов. Выбранные коды должны быть понятны адресату, иначе неверное декодирование текста приведет к ошибочному или искаженному пониманию коммуникативных намерений автора. Чаще всего это происходит тогда, когда отправитель и получатель находятся в разных временных плоскостях, в разной социокультурной

и языковой среде. В результате может возникнуть коммуникативный сбой в системе автор – текст – получатель [Шубина, с. 166 – 167].

Наиболее эффективным способом «защиты» текста от ошибочного или искаженного понимания коммуникативных намерений автора, как уже отмечалось в начале статьи, являются АТ. Приведём несколько примеров АТ Шолохова. Они посвящены описанию значения (узусуального илиokkaзионального) таких слов и сочетаний, как **«нахалёнок»** (рассказ «Нахалёнок»), **погореть** (хлеб погорел) (рассказ «Двухмужняя»), **наплав** («Тихий Дон»), **«глухая пора»** («Поднятая целина»).

Нахалёнок: *«Для отца он – Минька. Для матери – Минюшка. Для деда – в ласковую минуту – постреленыш <...> А для всех остальных: для соседок-пересудок, для ребятнишек, для всей станицы – Мишка и «нахаленок». Девкой родила его мать. Хотя через месяц и обвенчалась с пастухом Фомою, от которого прижила дитя, но прозвище «нахаленок» язвою прилипло к Мишке (здесь и далее выделено нами. – З.Б.), осталось на всю жизнь за ним»* (Нахалёнок). [Ср.: СДГ, СДК. Нахалёнок. Внебрачный ребёнок].

Погореть (хлеб погорел): *«У качаловцев хлебец начисто погорел, по полю, коричневому от загара, колос от колоса – не слышать девичьего голоса, да и то не колос, а так, сухобыл один, коренастый и порожний, пустой звенит под ветром»* (Двухмужняя). [Ср.: СД. Погореть. || Луга, хлеб погорел, засох от солнца, зною; СДК. Сухобыл. Высохшее растение; СДГ. Сухобылый. Высохший].

Наплав: *«Полая вода только что начала сбывать. На лугу, около огородных плетней, оголилась бурая, илистая земля, каймой лежал наплав: оставшиеся от разлива обломки сухого камыша, ветки, куга, прошлогодние листья, прибитый волною дрям»* (Тих. Дон, 5. XXII). [Ср.: СД. Наплывъ, наплывъ, наплавъ м., все, что наплыло куда, наносъ, наволокъ. СД. Наносъ, наволокъ, все, что наносится водой и ветром: дрова, хворостъ, дрязгъ, камышь и травы, тина, иль и песокъ. Наносъ укажетъ, где вода была].

Кроме диалектного номинативного значения ‘мусор, приносимый течением реки и остающийся после разлива’ [СШ, с. 566 – 567], слово **наплав** в тексте романа «Тихий Дон» репрезентирует еще одно, не отмеченное словарями, значение ‘сброд’. Это значение детерминируется как микро-, так и макроконтекстом [Бутрим, с. 69]: *«Вопреки ожиданиям Григория, за полторы недели к ним присоединилось человек сорок казаков. Это были остатки растрепанных в боях различных мелких банд. Потеряв своих атаманов, они скитались по округу и охотно шли к Фомину. Им было решительно все равно – кому бы ни служить и кого бы ни убивать, лишь бы была возможность вести привольную кочевую жизнь и грабить всех, кто попадался под руку. Это был отпетый народ, и Фомин, глядя на них, презрительно говорил Григорию: «Ну, Мелехов, наплав пошел к нам, а не люди... Висельники, как на подбор!»* (Тих. Дон, 8, XVI). [Ср.: СД. Сброд, сбродный народ, шатуший, который сбредся с разных сторон, шваль, шушваль; БТСРЯ.

Сброд. Пренебр. Люди, принадлежащие к разложившимся, преступным, антиобщественным элементам].

«Глухая пора»: «В 1930 году впервые исчезла **«глухая пора»**. В прежние годы, когда жили по старинке, эти два месяца неспроста назывались **«глухою порою»**. Отсеявшись, исподволь готовились хозяева к покосу: на выпасах выгуливались, набирались сил быки и лошади, а казаки строгаги грабельники, чинили арбы, ремонтировали лобогрейки... Редко кто ехал пахать под майские пары. В **тягостном молчании покоились хутора**. В полдень пройти по **мертвой улице** – человека не встретишь. <...> **Пустота и дремотный покой властвуют в хуторах** (Подн. цел., 1, XXXVIII). [Ср.: СШ. Глухой. ◊ Глухая пора. Период сельскохозяйственного цикла (май – июнь), во время которого не было работы на полях, казаки приводили в порядок инвентарь к покосу и др.].

Анализ языка художественных произведений Шолохова позволяет сделать вывод о том, что фоновые знания, необходимые для понимания феномена казачества и правильного декодирования текстов Шолохова, внимательный читатель находит не столько в словарях и справочной исторической литературе, сколько в шолоховских текстах. Одним из важнейших источников фоновой информации являются авторские текстографемы [Бутрим, 2007, с. 52].

Таким образом, приведённые выше авторские текстографемы М.А. Шолохова позволяют увидеть, как писатель, создатель художественного текста, используя общенародные и диалектные слова и ФЕ, опираясь на левый и правый контексты, сам выступает в качестве лексикографа, защищая текст от неверного декодирования.

Авторские текстографемы А.П. Чехова и по объёму, и по структуре, и по функции заметно отличаются от шолоховских АТ. Приведем несколько примеров:

– *А действительно, что я дураком был. Баран бараном... Бывало, **постучишь себя по голове** – в другой комнате слышно. Звонко! До тридцати лет ни одного умного слова не сказал* (Дурак). [Ср.: БТСРЯ. Дурак. 1. Бранно. Глупый, тупой человек. Оказался **дурак дураком** (оказался на деле, в действительности очень глупым); СК. Баран. 1. Глуп как баран (очень глуп)].

*А ночь была **темная, зги не видать**, хоть не гляди вовсе* (Степь). [Ср.: СУ. Зги. Только в выражении: не видно ни зги (разг.) – так темно, что ничего не видно].

В этих АТ Чехов использует свой излюбленный приём, при котором АТ выполняет особую семантико-стилистическую роль: чеховская дефиниция, являясь ФЕ, усиливает экспрессию общезыковой единицы, не смещая её семантического ядра. Такого рода АТ Чехов чаще всего использует не в художественных текстах, а в своих письмах, например: *Беда ведь не в том, что мы ненавидим врагов, которых у нас мало, а в том, что мы недостаточно любим ближних, которых у нас много, хоть пруд пруди* (А.С. Суворину, 18 октября 1888). [Ср.: СУ.

◇ Хотя пруд пруди (разг. шутл.) – перен. О чем-н., имеющемся в очень большом количестве].

В примерах, рассмотренных выше, чеховские АТ находятся рядом с языковой единицей, в постпозиции. Однако более экспрессивны и выразительны случаи, когда, как и у Шолохова, например, в АТ **наплав**, авторская дефиниция словно «растекается» по тексту, позволяя проступить «внешне скрытому лику писателя» [Ковалёва]. В повести «Степь» А.П. Чехов, используя прием авторского текстографирования, так объясняет значение выражения **наглая смерть**:

*А мое святое имя Пантелей...<...> А помирать уж время <...> Смерть ничего, оно хорошо, да только бы, конечно, без покаяния не помереть. Нет пище лиха, как наглая смерть. Наглая-то смерть бесу радость. А коли хочешь с покаянием помереть, чтобы, стало быть, в чертоги божии запрету тебе не было, Варваре великомученице молись. Она ходатайница. Она, это верно... Потому ей бог в небесах такое положение определил, чтоб, значит, каждый имел полную праву ее насчет покаяния молить (Степь, с. 51). <...> Природа как будто что-то предчувствовала и томилась. У костра уж не было вчерашнего оживления и разговоров. Все скучали и говорили вяло и нехотя. Пантелей только вздыхал, жаловался на ноги и то и дело заводил речь о **наглой смерти** (Степь, с. 81). [Ср.: ПЦСС. Покаяние или исповедь = таинство, в котором кающийся, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов самим И. Христом].*

С помощью АТ читатель сам, без обращения к специальной литературе, делает вывод о том, что **наглая смерть** – это смерть без покаяния.

Итак, при всех имеющихся различиях шолоховские и чеховские АТ объединяет одна важная черта. Авторские дефиниции выявляют глубинные свойства языковой личности. Художник слова мыслит образами, реализует свои идеи в чувственно-наглядной форме. Художественный текст – мультикультурный мир, отражающий многогранные культурные, философские, психологические, колористические и т.д. коды, запечатленные в мировоззрении писателя. АТ позволяют автору осуществить «выход за рамки обыденности, повседневности, ординарности в использовании языка» [Караулов, с. 241].

Художественный текст имеет двунаправленный характер, обусловленный одновременной отнесённостью к внутреннему миру произведения и к реальному миру. «Язык, по мнению Г.О. Винокура, со своими прямыми значениями в поэтическом употреблении как бы весь опрокинут в тему и идею художественного замысла, и вот почему художнику не все равно, как назвать то, что он видит и показывает другим» [цит. по: Солганик, с. 179]. Интерпретация текста заложена в подтекстовых и текстовых речевых структурах, степень освоения которых зависит от степени осведомлённости читателя. Обоюдное знание реалий адресатом (читателем) и автором (отправителем) является основой языкового общения. Х.-Г. Гадамер писал: «Язык – это универ-

сальная среда, в которой осуществляется понимание. Способом этого осуществления является истолкование» [Гадамер, с. 452].

Литература

- Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. (СДК).
- Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2001. (БТСРЯ).
- Бутрим З.И.* Слово в микро- и макроконтесте (на материале художественных произведений М. Шолохова) // Активные процессы в современном русском языке. Ростов н/Д., 2006.
- Бутрим З.И.* Авторская текстогрфия и читательское восприятие // Вестн. МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «Филол. науки». № 3. М., 2007.
- Вепрева И.Т.* Рефлективы и их функционально-системная организация // Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург, 1999.
- Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М., 1959.
- Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М., 1988.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. (СД).
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Ковалёва Н.А.* Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М., 2001.
- Котовчихина Н.Д.* Эпическая проза М.А. Шолохова в русском литературном процессе XX века. М., 2004.
- Полный церковно-славянский словарь. / Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М., 2007. (ПЦСС).
- Словарь русских донских говоров: в 3 т. Ростов н/Д., 1975 – 1976. (СДГ).
- Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.; Л., 1948 – 1965. (ССРЛЯ).
- Словарь языка Михаила Шолохова. М., 2005. (СШ).
- Солганик Г.Я.* О специфике художественной речи // Язык классической литературы. Т. 2. М., 2007.
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. (СУ).
- Толстой Л.Н.* Казаки. Повести и рассказы. М., 1981.
- Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1975.
- Шолохов М.А.* Собр. соч.: в 8 т. М., 1956 – 1960.
- Шубина Н.Л.* Метаграфическое оформление текста в мотивационно-целевой программе интерпретатора // Слово. Словарь. Словесность. СПб., 2004.
- Шумарина М.Р.* Функции метаязыковых комментариев в художественном тексте // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения. М., 2009.

УДК 81:1
ББК 81.001.3

Н.С. Платонова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Представлен аналитический обзор ряда работ, выполненных в русле когнитивных исследований с целью установить порядок проведения концептуального анализа на основе логического обобщения и систематизации уже имеющихся в этой области методов обращения с материалом.

Ключевые слова: *концепт, концептуальный анализ, контент-анализ, компонентный анализ, сема, фрейм, концептуальное моделирование.*

Платонова Наталья Степановна – преподаватель кафедры английского языка для естественных факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Тел.: 8 (495) 939-30-96; 8-916-778-42-02
E-mail: platonova_natali@mail.ru

Проблема концептуального анализа, как и проблема определения и классификации концептов, возникла в рамках новой отрасли знания под названием «когнитивная наука». Когнитология появилась в XX в. и разрабатывалась как в трудах зарубежных, так и отечественных лингвистов. Тем не менее, несмотря на значительные достижения ученых, перед началом любого исследования в области когнитивной лингвистики нужно отдавать себе отчет в том, что до сих пор не удалось: 1) дать единое и общепризнанное определение концепта; 2) четко разграничить школы и лингвистические направления рассмотрения концепта; 3) выработать методику осуществления концептуального анализа. Главная трудность заключается в том, что концепт – категория ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования, так что это понятие, помимо лингвистики, фигурирует сегодня в работах философов, логиков, психологов и культурологов. В ответ на такое «разбегание» научной мысли ученые все чаще предпринимают попытки классифицировать направления концептуальных исследований [Карасик, 2004; Попова, Стернин; Прохоров], однако предлагаемые разграничения направлений, как и отнесение отдельных ученых к тем или иным направлениям, достаточно условны. Во-первых, создается ощущение, что выделяемые подходы зачастую накладываются друг на друга, преследуют одинаковые цели, используют схожие принципы работы с материалом, а во-вторых, многие уче-

ные на разных этапах своей научной деятельности работали в рамках разных концепций. В таких условиях строгое и последовательное изложение теоретических суждений относительно концептов и концептуального анализа по «школам» и «направлениям» не представляется возможным. Возможен в той или иной степени полный обзор мнений, высказывавшихся по поводу того, что есть концепт и что есть концептуальный анализ. При этом нужно помнить, что «сколько авторов, столько и мнений», поэтому приоритетное значение следует признать за личным самоопределением ученого – *что он понимает под концептуальным анализом и как его проводит.*

Концептуальный анализ стал развиваться с опорой на уже существующие методы лингвистических исследований (прежде всего, структурные), заимствуя их основные принципы работы с материалом: из дистрибутивного и семантико-стилистического анализа – изучение окружения отдельных единиц в тексте; из метода непосредственно составляющих – разложение единиц языка на более простые составляющие с выделением ядерных и маргинальных элементов; из метода семантических полей и оппозиционного анализа – выявление релевантных оппозиций языковых единиц и функционально значимых классов слов в составе тех или иных парадигм. Однако наибольшее количество точек соприкосновения концептуальный анализ обнаруживает с количественными методами – компонентным и контент-анализом. Рассмотрим подробно, в чем их сходства и отличия и какова их роль в исследовании структуры концептов.

Исторически появление количественных методов было реакцией на возникшую потребность в создании объективных методов анализа текстов, результаты которых не зависели бы ни от личности ученого, ни от того, где и когда тот или иной анализ проводится. То есть возникла ситуация, когда большинство лингвистов, воспитанных на идеях объективности и практически математической строгости языковедческих исследований, стали искать пути формализации семантического описания.

Существуют разные мнения относительно того, что такое контент-анализ. Часто контент-анализ связывают с исследованием частотного распределения смысловых единиц в тексте [Аверьянов; Шалак]. В других случаях под контент-анализом понимают «анализ содержания» и считают, что это просто содержательный анализ текстов, их истолкование [Степанов; Таршис – электронный ресурс]. Возникновение самого термина “content analysis”, обозначавшего статистически точные измерения содержания материалов средств массовой информации, относится к первым попыткам такого рода исследований в области американской журналистики в конце XIX – начале XX в. Г. Лассуэлл внес большой вклад в социологию массовой коммуникации, подчеркивая необходимость исследования континуума материалов пропаганды, учета повторяемости их отдельных частей и элементов и применения при этом строгих математических расчетов, что повышало надежность и точность результатов [Lasswell]. Лассуэлл, безусловно, способствовал развитию контент-анализа, применив точные математические методы,